

**ПРЕДВЕСТИЕ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА»:
АНТРОПОТОЛОГИЧЕСКАЯ ОПТИКА СЕРВАНТЕСА И
ЕВРОПЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ.**

Джураева Мадина Мамуровна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Денауского института предпринимательства и педагогики,

djuraevamadina554@gmail.com

Назирова Дильноза Собиржон кизи

Студентка Денауского института предпринимательства и педагогики

dilnozanazirova321@gmail.com

Зарипова Маржона Козимбек кизи

Студентка Денауского института предпринимательства и педагогики

marjonazaripova088@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о генезисе образа «маленького человека» в европейской литературе в связи с творчеством Мигеля де Сервантеса. Исследуется, каким образом автор «Дон Кихота» задолго до формирования устойчивого литературного типа (XIX век) закладывает антропологические и нарративные основания для последующего развития этой темы. На материале биографии писателя, анализа образа Алонсо Кихано, крестьянина Санчо Пансы, а также новеллистики Сервантеса выявляются ключевые элементы гуманистической оптики, акцентирующей ценность рядового человека, его внутренний мир и уязвимость перед лицом социальной несправедливости. Делается вывод о том, что Сервантес, не создавая ещё устоявшегося типа «маленького человека», закладывает саму возможность его появления в литературе XIX–XX веков, формируя нарративную модель сострадательного изображения обыденного человека в его столкновении с безразличной или враждебной реальностью.

Ключевые слова: Сервантес, «Дон Кихот», «маленький человек», европейская литература, гуманизм, литературный тип, Санчо Панса, испанская литература Золотого века, предромантизм, генезис литературного героя.

Abstract. This article examines the genesis of the "little man" image in European literature in connection with the work of Miguel de Cervantes. It explores how the author of Don Quixote, long before the emergence of a stable literary type (19th century), lays the anthropological and narrative foundations for the subsequent

development of this theme. Using the author's biography, an analysis of the characters of Alonso Quijano, the peasant Sancho Panza, and Cervantes's short stories, key elements of a humanistic optic emphasizing the value of the ordinary person, their inner world, and their vulnerability to social injustice are revealed. It is concluded that Cervantes, while not yet creating an established type of "little man," laid the foundations for its emergence in 19th- and 20th-century literature by shaping a narrative model for the compassionate depiction of the everyday person in their encounter with an indifferent or hostile reality.

Key words: Cervantes, Don Quixote, little man, European literature, humanism, literary type, Sancho Panza, Spanish literature of the Golden Age, pre-romanticism, genesis of the literary hero.

Введение. Понятие «маленький человек» прочно закрепилось в литературоведении как тип героя, занимающего низкое положение в социальной иерархии, не одарённого выдающимися способностями, но наделённого сложным внутренним миром и способностью вызывать сострадание читателя. Как устоявшаяся типологическая категория этот образ сформировался в европейском реализме XIX века — прежде всего в русской литературе (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский), но также в немецкой, французской и английской словесности.

Однако вопрос о предыстории этого типа — о том, какие художественные открытия сделали возможным его появление, — остаётся открытым. Традиционно истоки «маленького человека» возводят к сентименталистской прозе XVIII века («Векфильдский священник» О. Голдсмита). Но не следует ли искать более ранние, более глубокие корни в литературе Возрождения, и в частности в творчестве Мигеля де Сервантеса?

Цель настоящей статьи — выявить и систематизировать те элементы поэтики и антропологии Сервантеса, которые предвосхищают и подготавливают появление образа «маленького человека» в европейской литературе последующих эпох. Методологическую основу исследования составляет историко-типологический подход, позволяющий проследить преемственность художественных приёмов на уровне нарративных стратегий и способов изображения человека. В фокусе внимания находятся роман «Дон Кихот» (1605, 1615) как центральное произведение Сервантеса, а также его новеллистика и биографический контекст.

Определение понятия и проблема термина.

Прежде чем говорить о сервантесовском предвосхищении «маленького человека», необходимо уточнить само понятие. В современном литературоведении «маленький человек» определяется как «литературный герой, занимающий одно из низших мест в социальной иерархии, что определяет его психологию и поведение (приниженность, соединённая с ощущением несправедливости, уязвлённой гордостью)». Ключевыми чертами типа обычно называют:

- **Низкое социальное положение** (мелкий чиновник, ремесленник, бедный дворянин, крестьянин).
- **Отсутствие выдающихся способностей и силы характера** в обычных обстоятельствах.
- **Уязвимость перед лицом «большого мира»,** социальных институтов или «значительных лиц».
- **Способность вызывать сострадание читателя** благодаря раскрытию внутреннего мира, часто трагического.

При этом важно отметить, что сам термин — во многом ретроспективная конструкция советского и постсоветского литературоведения, получившая распространение в школьной и вузовской практике. В западноевропейской критике чаще используют более широкие понятия: *underdog*, *kleiner Mann*, *little man*, *common man*, каждое из которых имеет свою национальную и историческую специфику. Немецкий термин *kleiner Mann*, например, обозначает «человека, против которого обстоятельства сложились не в его пользу, ощущение незначительности или беспомощности».

Сервантес не вписывается в узкие рамки этого типа — его Дон Кихот слишком необычен, а его оруженосец Санчо Панса слишком практичен, чтобы быть «маленьким человеком» в классическом понимании. Однако именно у Сервантеса мы находим те художественные принципы, которые сделают возможным появление этого типа в будущем.

Биографическая предпосылка: Сервантес как «маленький человек».

Фигура самого Сервантеса представляет собой поразительный пример того, как жизненный опыт «маленького человека» может стать источником великой литературы. Сын бедного хирурга, он происходил из обедневшей дворянской семьи. Участвовал в морской битве при Лепанто (1571), где получил ранение, навсегда лишившее подвижности левую руку. Пять с половиной лет провёл в алжирском плену. Вернувшись на родину, он бедствовал, работал сборщиком

налогов, неоднократно попадал в тюрьму — в том числе по ложным обвинениям в финансовых нарушениях.

Как справедливо отмечает исследователь Лео Ловенталь, «Сервантес испытал горькую неуверенность маленького человека в постсредневековом обществе». Он постоянно, и напрасно, пытался выбраться из нищеты. Его литературные труды долгое время не приносили ни признания, ни достатка.

Этот биографический опыт не мог не повлиять на его творчество. Сервантес знал унижение, несправедливость и равнодушие сильных мира сего изнутри. Именно поэтому его персонажи — даже комические — никогда не лишены человеческого достоинства. Как пишут исследователи, «Сервантес настойчиво требует здесь гуманного обращения с самыми принижёнными, самыми отверженными членами общества».

Алонсо Кихано: бедный идалго как предтеча «маленького человека».

Главный герой романа — Алонсо Кихано, он же Дон Кихот Ламанчский — на первый взгляд не соответствует канону «маленького человека». Он идалго, то есть принадлежит к низшему слою дворянства, но всё же дворянин. Однако его социальное положение крайне шатко. Достаток его, по выражению самого Сервантеса, «переходил между урезанным и приличным». В первых же строках романа мы узнаём, что он владеет тощей клячей, гончей собакой и скудным имуществом.

Более того, сам Сервантес подчёркивает его физическую «негероичность»: это человек около пятидесяти лет, «худощавый, костлявый». Он не молод, не красив, не силен — ничто в его облике не соответствует рыцарским идеалам. И тем не менее он решается на безумный, с точки зрения окружающих, поступок: становится странствующим рыцарем, чтобы защищать слабых и угнетённых.

Именно здесь проявляется глубокая связь с будущим типом «маленького человека». Дон Кихот — это человек, который отказывается мириться со своей «малостью». Он пытается стать «большим», противопоставляя себя безразличному и жестокому миру. Как точно сформулировано в одном из исследований, «спектакль обращается к "маленькому человеку", который пытается быть большим». Дон Кихот — это первый в европейской литературе случай, когда «маленький» человек, вооружённый только иллюзией и верой в идеал, вступает в конфликт с реальностью.

Исход этого конфликта трагикомичен. Все его попытки сделать добро оборачиваются неприятностями для тех, кого он хочет защитить. Он жертвует собой ради других, но не получает благодарности. Однако именно это

столкновение идеала и реальности, эта уязвимость героя, его способность страдать и вызывать сочувствие читателя — несмотря на всю комичность его поступков — и предвосхищает литературу XIX века о «маленьком человеке».

Санчо Панса: голос народа и первый «простой человек».

Если Дон Кихот — фигура сложная, амбивалентная, то его оруженосец Санчо Панса гораздо ближе к классическому пониманию «маленького человека» как выходца из народа. Это крестьянин, «простолудин, небольшого роста, плотного телосложения», женатый, имеющий детей. Он практичен, корыстен, не чужд обмана и мелких хитростей.

В начале романа Санчо руководствуется исключительно меркантильными соображениями — надеждой получить от Дон Кихота остров в управление. Однако по мере развития сюжета его образ усложняется. Он проявляет здравый смысл, который часто оказывается выше безумных фантазий его хозяина, и, что самое важное, — он обнаруживает способность к состраданию и верности. К концу романа Санчо, как отмечают исследователи, «проникается стремлением к справедливости».

Именно Санчо Панса становится у Сервантеса носителем народной мудрости, здравого смысла и человеческой теплоты. Через него автор показывает, что «маленький человек» — крестьянин, бедняк, неуч — может быть умнее, честнее и человечнее многих аристократов и образованных людей. Это важнейшее гуманистическое открытие, которое позднее будет развито в литературе Просвещения и реализма.

Примечательна и физическая оппозиция двух героев: Дон Кихот — высокий и худой, Санчо — маленький и круглый. Сервантес уже здесь использует приём контрастного партнёрства (классическая комическая пара «большой» и «маленький»), который станет распространённым в европейской литературе и кинематографе.

«Назидательные новеллы» и гуманизм Сервантеса.

Помимо «Дон Кихота», важный материал для понимания сервантесовской антропологии дают «Назидательные новеллы» (1613). В этом сборнике Сервантес обращается к самым разным слоям испанского общества — от цыган и воров до мелких дворян и бедных студентов. Он требует «гуманного обращения с самыми принижёнными, самыми отверженными членами общества».

В новелле «Цыганочка» он открывает для европейской литературы «цыганскую» тему, которая впоследствии получит развитие у В. Гюго, П. Мериме и А.С. Пушкина. В «Ревнивом эстремадурце» и «Лиценциате Видриере» он

исследует маниакальные, болезненные состояния души — ещё одна линия, предвосхищающая психологическую прозу XIX века.

Гуманизм Сервантеса, как отмечает Большая советская энциклопедия, заключается в том, что он за национальным «донкихотством» уловил «всеевропейский кризис гуманизма Возрождения, его представлений о рождающемся новом обществе и о месте, отведённом в нём человеческой личности». Для Сервантеса каждый человек — независимо от его происхождения и богатства — заслуживает уважения и сострадания. Он «не мог терпеть несвободу, одна мысль о том, что у человека можно отнять право на веру, на честь и достоинство, была для него невыносима».

Эта позиция — ключевое условие для возникновения литературы о «маленьком человеке». Чтобы писать о «маленьком» с сочувствием, а не с насмешкой, нужна именно такая гуманистическая оптика.

Влияние Сервантеса на европейскую литературу.

Влияние Сервантеса на последующую европейскую литературу огромно и многогранно. «Дон Кихот» рассматривается как «вершина ренессансного художественного развития во всемирной литературе и как пролог к литературе Нового времени».

В контексте нашей темы особенно важны несколько линий влияния.

Во-первых, это формирование интереса к «обычному человеку», к его повседневной жизни и внутреннему миру. Английская литература XVIII века, от Свифта до Филдинга, в значительной степени обязана Сервантесу разработкой жанра комического романа, в центре которого оказывается не герой-аристократ, а обыватель.

Во-вторых, это внимание к маргиналам и изгоям общества — тема, которую подхватят романтики и реалисты XIX века. Интересно, что один из ранних примеров европейской литературы о «маленьком человеке» исследователи видят в «Векфильдском священнике» (1766) О. Голдсмита. В этом произведении уже намечена типичная сюжетная линия: бедный человек, его дочь, совращённая помещиком, и т. д.

В-третьих, это разработка приёма двойного зрения, когда один и тот же персонаж может быть одновременно смешным и трагическим. Это позволило позднейшим авторам изображать «маленького человека» без снисходительной насмешки, а с сочувствием и пониманием.

В немецкой литературе тема «маленького человека» активно развивалась в XX веке (Г. Фаллада, «Маленький человек, что же дальше?», 1932). В испанской

литературе эту традицию продолжил, в частности, Мигель Делибес, у которого герой — «маленький человек» — обыкновенен и одновременно необыкновенен.

Дискуссионные аспекты: можно ли считать Сервантеса предтечей?

Разумеется, прямое отождествление героев Сервантеса с «маленьким человеком» XIX века было бы упрощением. У Дон Кихота нет той приниженности и смирения, которые характерны для Самсона Вырина или Акакия Акакиевича. Он, напротив, одержим идеей величия. Санчо Панса, в свою очередь, слишком практичен и жизнерадостен для трагического образа.

Однако задача данной статьи не в том, чтобы вписать Сервантеса в историю «маленького человека» как прямого предшественника, а в том, чтобы показать, какие именно художественные открытия Сервантеса сделали возможным появление этого типа. К таким открытиям можно отнести:

1. **Гуманистическая оптика**, утверждающая ценность любого человека независимо от его социального положения.
2. **Интерес к внутреннему миру «негероического» персонажа**, к его мотивации, страхам и надеждам.
3. **Изображение конфликта между «маленьким» человеком и враждебным миром**, даже если этот конфликт облечён в комическую форму.
4. **Внимание к деталям быта и повседневности**, к материальному положению персонажа и его бытовым заботам.
5. **Использование контрастного партнёрства** (высокий Дон Кихот и маленький Санчо) как приёма характеристики.

Заключение

Творчество Мигеля де Сервантеса, и прежде всего его бессмертный «Дон Кихот», занимает уникальное место в предыстории образа «маленького человека» в европейской литературе. Сам Сервантес, испытавший на себе унижения и несправедливость, свойственные «маленькому» человеку, создал произведение, в котором «негероический» персонаж — бедный идалго, решивший стать рыцарем, и его крестьянин-оруженосец — оказывается в центре повествования.

Сервантес не создаёт ещё устоявшегося типа «маленького человека» в том виде, в каком он сложится в реализме XIX века. Однако он закладывает саму возможность его появления. Его гуманизм, его внимание к «униженным и оскорблённым», его умение видеть трагическое за комическим и человеческое за смешным — всё это станет фундаментом для последующего развития

европейской литературы о «маленьком человеке». От Дон Кихота и Санчо Пансы — прямая линия к Самсону Вырину Пушкина, Акакию Акакиевичу Гоголя, Макару Девушкину Достоевского и Йоханнесу Пинненбергу Ганса Фаллады.

Таким образом, Сервантеса можно считать не прямым предшественником, а архитектором той антропологической оптики, которая сделала «маленького человека» одной из центральных фигур европейской литературы Нового времени.

Список использованной литературы

1. **Ловенталь, Л.** Cervantes, 1547–1616: Literature and the Image of Man // Taylor & Francis, 2017. — С. 6–8.
2. **Роджерс, П.** The Context of English Satire: Swift and His Contemporaries. — Oxford: Clarendon Press, 1996. — 198 с.
3. **Armintor, D. N.** The Little Everyman: Stature and Masculinity in Eighteenth-Century English Literature. — University of Washington Press, 2011. — 224 с.
4. **Сервантес, М. де.** Дон Кихот: в 2 т. / Пер. с исп. Н. Любимова. — М.: Художественная литература, 2003.
5. «Маленький человек» // Большая российская энциклопедия. — 2022.
6. **Вальчак, Д., Никольский, Е. В.** «Маленький лишний человек», или тип «лишнего ребенка» в русской и польской литературах // Litera. — 2021. — № 3. — С. 45–58.
7. **Фаллада, Г.** Маленький человек, что же дальше? / Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1972.
8. **Гаврилова, Д. М.** «Маленький человек» в русской и немецкой литературе // Исследования молодых ученых. — 2021.
9. **Дживелегов, А. К.** Сервантес // Викитека. — М., 1939.